

Научная статья
УДК 94(47)
doi: 10.17223/2312461X/36/5

ОТ ВОЙНЫ ГРАЖДАНСКОЙ К ВОЙНЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ: ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ НА СЕВЕРЕ РОССИИ (1918–1920 гг.)

Владислав Сергеевич Стаф

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, stafvlad@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается эволюция памяти о Гражданской войне и интервенции Антанты на Севере России после 1920 г. На примере истории памятников и музеев в Архангельске, Мурманске, Йоканьге (ЗАТО г. Островной) и на острове Мудьюг показывается, как в этих местах выстраивался советский взгляд на эти события. Гражданская война на Севере 1918–1920 гг. в советской памяти стала скорее войной освободительной, где главным врагом было не правительство Северной области во главе с Е.К. Миллером, а интервенты Антанты, воевавшие на стороне белых. И хотя интервенты не сыграли ключевой роли на фронте, а их эвакуация с Севера завершилась еще осенью 1919 г., местные памятники на Севере были посвящены именно жертвам интервенции. Так, главным местом памяти стал остров Мудьюг в Белом море, где в 1918–1919 гг. располагался концентрационный лагерь, а потом каторжно-ссылная тюрьма, созданная британцами и французами. В 1930-е гг. здесь открыли музей, в который возили жителей советского Севера. С перерывом из-за Второй мировой войны, процесс мемориализации продолжался вплоть до распада СССР, когда большинство памятных мероприятий и проектов были прекращены, а многие мемориальные объекты заброшены.

Ключевые слова: Гражданская война, интервенция, Русский Север, остров Мудьюг, красный террор, белый террор, Архангельск, Мурманск, Йоканьга

Для цитирования: Стаф В.С. От войны Гражданской к войне освободительной: формирование советской памяти об интервенции на Севере России (1918–1920 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 2. С. 81–95.
doi: 10.17223/2312461X/36/5

Original article

doi: 10.17223/2312461X/36/5

From the Civil War to a War of Liberation: The Formation of Soviet Memory of the Intervention in the Russian North (1918-1920)

Vladislav S. Staf

*National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia,
stafvlad@gmail.com*

Abstract. The article examines the evolution of the memory of the Civil War and the Entente intervention in the Russian North after 1920. Using the example of the history of monuments and museums in Arkhangelsk, Murmansk, Yokanga (ЗАТО Островная) and Mudyug Island, it is shown how the Soviet view of these events was built in these places. The Civil War in the North of 1918-1920 in Soviet memory became rather a war of liberation, where the main enemy was not the government of the Northern Region headed by E.K. Miller, but the Entente interventionists who fought on the side of the Whites. Moreover, although the interventionists did not play a key role at the front, and their evacuation from the North was completed in the autumn of 1919; local monuments in the North were dedicated specifically to the victims of the intervention. Therefore, the main place of memory was Mudyug Island in the White Sea, where a concentration camp was located in 1918-1919, and then the British and the French created a prison for convicts and exiles, where a museum was opened in the 1930s, to which residents of the Soviet North were taken. With a break due to the Second World War, the memorialization process continued until the collapse of the USSR, when most commemorative events and projects were discontinued, and many memorial facilities were abandoned.

Keywords: Civil war, intervention, Russian North, Mudyug Island, red terror, white terror, Arkhangelsk, Murmansk, Yokanga

For citation: Staf, V.S. (2022) From the Civil War to a War of Liberation: The Formation of Soviet Memory of the Intervention in the Russian North (1918-1920), *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 81–95 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/36/5

...Пустынный остров в Белом море,
Глухой прибой да ветра вой,
Да башня черная в дозоре
Стоит над черною водой...

*Г. Суфтин «Помним!» (1950: 91),
о Мудьюгском концентрационном лагере*

В 2018 г. у компании BBC вышел документальный фильм «Как Британия вторглась в Россию»¹ о путешествии британской журналистки Люси Эш по местам сражений Гражданской войны на Русском Севере. Пожалуй, этот фильм можно считать одной из первых попыток объективно рассказать об истории конфликта, память о котором значимо трансформировалась в советское время и почти исчезла после развала СССР.

С началом Гражданской войны на Севере России сформировался отдельный фронт, который пусть и не сыграл такой решающей роли в исходе войны, как южный или восточный, однако имел свои особенности. Как и на остальных фронтах, помимо красных и белых армий на Севере России сражались и солдаты Антанты, посланные туда в 1918 г. для того, чтобы остановить продвижение немцев на восток, а также помогать белым армиям сражаться против большевиков, которые заключили Брестский мир. Интерес союзников на Севере был обусловлен еще и тем, что во время Первой мировой войны на склады в порты Архангельска и Мурманска было доставлено большое количество вооружения и продовольствия, которое должно было помочь русским солдатам воевать против немцев на Восточном фронте. После Октябрьской революции и подписания Брестского мира в России началась Гражданская война, в которой Антанта поддерживала белых, воевавших против армии большевиков. Интервенция была частью общего плана Антанты по свержению советской власти в России, а Север – удобным плацдармом по продвижению в глубь страны (Интервенция 2017: 5). Первый английский крейсер «Глория» вошел в порт Мурманска 6 марта 1918 г., а 3 июня того же года в Париже было принято решение о расширении интервенции. С конца июля во всех основных населенных пунктах на Белом море была свергнута советская власть, и 2 августа 1918 г. союзники высадились в Архангельске. В порты Мурманска и Архангельска прибыло несколько десятков тысяч солдат из Британии, США, Канады, Австралии и Франции, которые воевали вместе с белыми против большевиков. Одновременно с захватом Архангельска, крупнейшего города на Русском Севере, здесь произошел контрреволюционный переворот и было образовано новое правительство во главе с Н.В. Чайковским – «Верховное управление Северной области» (Интервенция 2017: 5).

Интервенты оставались на Севере до осени 1919 г., помогая белым сражаться против Красной армии. Изначально планировалось объединение армии союзников на Севере с армиями Колчака, однако этого не произошло – Колчак был вынужден отступать в Сибирь, а армии белых и интервентов на Севере стали постепенно сдавать позиции красным. Стоит отметить, что из-за непоследовательности руководства далеко не все интервенты понимали, зачем они отправлялись на Север: изначально они полагали, что едут на очередной фронт Первой мировой войны, однако после подписания Компьенского перемирия в ноябре 1918 г. главнокомандующий войсками Антанты на Севере Эдмунд Уильям Айронсайд (как правительства Антанты) перестал понимать, что он делает на Севере России² (Новикова 2011: 133); не понимали этого и многие солдаты. Это непонимание привело к разложению армии к весне 1919 г. Так, 12 октября 1919 г. последние иностранные солдаты были вывезены с Русского Севера. После ухода интервентов Северная об-

ласть во главе с Е.К. Миллером продержалась еще несколько месяцев, однако в конце зимы она пала – 21 февраля 1920 г. части Красной армии вошли в Архангельск, а 13 марта большевиками был занят Мурманск. Именно эту дату принято считать окончанием Гражданской войны на европейском Севере России.

С приходом к власти большевиков параллельно с советизацией бывшей полупризнанной Северной области начинается масштабный террор: местные монастыри превращают в концентрационные лагеря для пленных белых солдат и офицеров, а по всей области проходят массовые расстрелы. Точное число жертв до сих пор вызывает споры из-за отсутствия достоверных данных; есть предположение, что так как на Север в 1920–1921 гг. привозили пленных кронштадтских матросов и белогвардейцев с Юга России, Сибири и Украины, общее число погибших на Севере за 1920–1922 гг. могло доходить до ста тысяч человек (Leggett 1981: 464). С установлением советской власти с 1920-х гг. на Севере начинается конструирование памяти о Гражданской войне и интервенции: советский взгляд на события 1918–1920 гг. стал формироваться через литературу, памятники и музеи. На сегодняшний день история Гражданской войны и интервенции на Севере изучена достаточно подробно (Голдин 1993; Голдин, Журавлев, Соколова 2005; Новикова 2011; Прайсман 2019), в то время как исследования памяти об этих событиях практически отсутствуют или представляют собой лишь журналистские или краеведческие очерки (Войтко 2016, Памятнику «Жертвам интервенции»... 2014).

В этой статье я рассмотрю формирование советской мемориальной культуры на примере мемориалов и музеев в Архангельске, Мурманске, Йоканьге (современное закрытое административно-территориальное образование г. Островной) и на острове Мудьюг – основных (но не единственных) мест памяти о войне 1918–1920 гг. на Севере. Основными источниками являются материалы Государственного архива Архангельской области (ГААО) и Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова, в которой собраны книги, брошюры, газеты, программы конференций по данной теме. Большинство упоминаемых в статье памятных мест о Гражданской войне автору удалось посетить лично, чтобы своими глазами увидеть следы той, во многом забытой сегодня войны.

Памятные места, связанные с интервенцией в Архангельской и Мурманской областях

Начиная с 1920-х гг. в СССР происходит формирование новой мемориальной культуры, появляются новые музеи и музейные концепции (Авангардная музеология 2015). Помимо авангардных идей обретают

популярность и новые способы подчеркнуть освобождение советских людей в 1917 г. Одним из них стал открытый в 1924 г. музей тюрьмы Трубецкого бастиона в Ленинграде – символ освобождения советских людей от царского режима. Новая мемориальная политика распространилась и на Русский Север. Так, в первой половине 1920-х гг. были выделены основные места для монументов жертвам Гражданской войны и интервенции: на набережной Северной Двины и на Мхах (месте массовых расстрелов за городом, где сначала белые расстреливали красных, а после 1920 г. – наоборот³) в Архангельске, в центре Мурманска, Кандалакше, на острове Мудьюг и в Йоканьге. Были выделены места для установки менее крупных памятников и мемориальных табличек на местах террора интервентов, а также на домах, где жили известные революционеры: в Кандалакше, на Кегострове в Архангельске, в Холмогорах, Шенкурске и некоторых селах Архангельской области. В 1926 г. в Мурманске был открыт краеведческий музей, где один из залов получил название «Интервенция на Мурмане»; в нем представлены не только личные вещи большевиков, но и макет Йоканьгской тюрьмы.

Празднования юбилея Революции в 1927 г. стали толчком к созданию множества новых монументов. Тогда же, как следует из предложений истпарта в губкомиссию по проведению празднования десятилетия Октябрьской Революции, предполагалось поставить памятники в первую очередь:

- «а) на Мхах – месте расстрела белогвардейцами политзаключенных;
- б) на Исакогорке – месте убийства белыми комиссара Занковича;
- в) на Мудьюге и Йоканьге – ссыльнокаторжные тюрьмы при белых;
- г) на Мхах на месте расстрела белогвардейцами полит. заключенных разбить парк⁴» (ГААО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 35. С. 9).

В Архангельске был закончен памятник жертвам интервенции на берегу Северной Двины (Данилов 1924: 79). В Мурманске 7 ноября 1927 г. открыт созданный А.В. Савченко памятник жертвам интервенции. Он был выполнен в виде конструктивистского капитанского мостика, который должен был служить трибуной во время проведения мероприятий, а под памятником были похоронены тела двадцати четырех человек – бывших узников тюрьмы на Йоканьге, умерших после освобождения по дороге в Мурманск. В самой Йоканьге был установлен монумент по проекту художника И.А. Давыдова: монумент сложен из валунов и чем-то напоминает пирамиду, с решетчатыми окнами на стенах, а со всех сторон скалу опоясывают цепи. В нижней части памятника, около окон, находятся останки всех погибших в Йоканьгской тюрьме, могилы которых удалось отыскать, а по внутреннему периметру стен уложено около двухсот человеческих черепов (Йоканьгская тюрьма 2009: 198).

Перед Второй мировой войной в Архангельске появилось еще одно, хронологически наиболее позднее, место памяти об интервенции: в

центре города установили британский танк Mark V как символ победы над иностранной интервенцией. Сам танк никогда не воевал на Севере: его доставили в Архангельск из-под Харькова, где он был захвачен у белой Добровольческой армии. В 1930 г. танк был списан и хранился на складе, но в 1938 г. было принято решение поставить в ряде советских городов, в том числе и в Архангельске, четырнадцать трофейных танков как памятники Гражданской войны. Так в Архангельске появилось еще одно место, отсылающее к победе в битве с интервентами за советский Север (Интервенция 2017: 98).

Остров Мудьюг

Самым масштабным местом памяти об интервенции стал музеефицированный лагерь на острове Мудьюг, который в 1918–1919 гг. получил недобрую славу как «остров смерти». Концентрационный лагерь на острове Мудьюг в Белом море, в сорока километрах от Архангельска, был открыт 23 августа 1918 г.; в нем содержались военнопленные и люди, арестованные за принадлежность к коммунистической партии. Мудьюг называли «первым концентрационным лагерем для военнопленных» (Интервенция 2017: 88), по составу заключенных и режиму он представлял собой каторжную тюрьму с крайне суровыми условиями содержания, с трехметровой колючей проволокой по периметру и карцерами-землянками, куда заключенные могли попасть за любую провинность (Интервенция 2017: 88). 15 сентября 1919 г. на Мудьюге произошло восстание и побег заключенных: тридцать человек были расстреляны, однако нескольким десяткам узников удалось бежать и добраться до красных. Из-за этого побега в сентябре 1919 г. каторжная тюрьма была открыта в новом месте – в Йоканьге, находящейся в восточной части Кольского полуострова, на берегу Баренцева моря. Йоканьгская тюрьма просуществовала до февраля 1920 г.

Значение Мудьюга для мемориальной политики советской власти связано не только с относительной близостью к Архангельску и сохранностью лагерной инфраструктуры 1918–1919 гг. (бараки, вышки, колючая проволока и карцер). В отличие от архангельских тюрем, где в годы Гражданской войны работали в основном белые, лагерь был построен именно интервентами. Несмотря на то что в 1919 г. он был передан в распоряжение правительства Северной области, а комендантами стали уже местные (Голуб 2006: 186–187), заключенные Мудьюга страдали в первую очередь от действий интервентов, а не белых.

Первый этап мемориализации лагеря совпадает с всплеском монументальной активности в регионе к десятилетию Революции и Гражданской войны. 12 августа 1928 г. на острове был открыт памятник жертвам интервенции, представляющий собой обелиск высотой 17,5 м;

на его открытии присутствовали около пяти тысяч человек (Памятнику «Жертвам интервенции»... 2014). Место было выбрано не случайно – памятник должен был быть виден морякам с проходящих мимо кораблей, по дороге в Архангельск или из него. Тогда же вышли и первые книги о Мудьюге: «Записки заключенного» П. Рассказова и рассказ П. Уржумского «Мудьюг» – тексты, призванные познакомить жителей советского Севера с террором интервентов против местных жителей и страданиями заключенных на острове смерти (Рассказов 1928; Уржумский 1932). В 1934 г. на острове был создан отдел Музея Революции Северной области. Строения бывшего лагеря были превращены в экспозицию, сюда начали возить экскурсии из Архангельска. В 1938 г. Музей Революции был объединен с Архангельским областным краеведческим музеем и получил название «музей каторги». В 1940 г. отдел музея на Мудьюге был закрыт, так как на острове разместилась воинская часть ПВО (Памятнику «Жертвам интервенции»... 2014).

Хотя тема интервенции не потеряла актуальности и в послевоенный период (так, в 1951 г. Сталинской премии удостоился исторический роман Н.Н. Никитина «Северная Аврора» (Никитин 1951) о борьбе советских людей с англо-американскими захватчиками), сам музей оставался закрытым долгое время. В 1958 г. (к 40-летию начала интервенции) на Мудьюге был установлен новый обелиск (по проекту Н.В. Чеснокова) высотой 24,5 м с надписью «Славным патриотам, замученным интервентами на острове Мудьюг 1918–1920 г.» (Боровой 1977: 8). 23 июня 1967 г. (к 50-летию Революции) около нового Памятника жертвам интервенции дали клятву верности Революции участники второго областного молодежного слета победителей похода «Дорогами отцов-героев» (Боровой 1977: 9). Тогда же в памятник была заложена капсула с письмом потомкам XXI в., которую предполагалось открыть в 2017 г. к 55-летию начала интервенции (15 июня 1973 г.) музей на Мудьюге вновь был открыт для посещений. На острове было построено отдельное здание с экспозицией прямо среди остатков тюремного лагеря. Зимой того же года состоялся лыжный поход архангельских туристов маршрутом героев Гражданской войны бежавших в 1919 г. с острова смерти Мудьюга на Пинегу (Лернер 1973: 2–3). В 1982 г. в музее на Мудьюге были проведены восстановительные работы – отремонтированы барак, карцер, вышка с забором с колючей проволокой 1918–1919 гг.

После распада СССР мемориалы жертв интервенции на Севере перестали быть популярной точкой для местного туризма. Несмотря на то, что в 1980-е гг. остров Мудьюг с лагерным музеем занимал второе место в путеводителях по Архангельской области после Соловецких островов (Памятнику «Жертвам интервенции»... 2014), с 1993 г. экскурсии туда прекратились. В настоящее время официально музей счи-

тается законсервированным⁵, однако точнее будет сказать, что он заброшен. С 1998 г. закрыт и теплоходный маршрут на остров; сегодня туда можно попасть либо на собственной лодке, либо зимой по льду Северной Двины. Уникальность заброшенного музея на Мудьюге состоит еще в том, что на сегодняшний день это единственные в мире сохранившиеся постройки концентрационного лагеря времен Первой мировой войны (он был открыт в 1918 г., когда война еще не закончилась).

Йоканьга и в советское время не стала главным местом памяти из-за своей удаленности, а сегодня это закрытое административно-территориальное образование, которое после нескольких переименований называется г. Островной (рис. 1). Этот закрытый город насчитывает около полутора тысяч жителей и не имеет автомобильного или железнодорожного сообщения – попасть туда можно лишь на теплоходе или на вертолете из Мурманска.

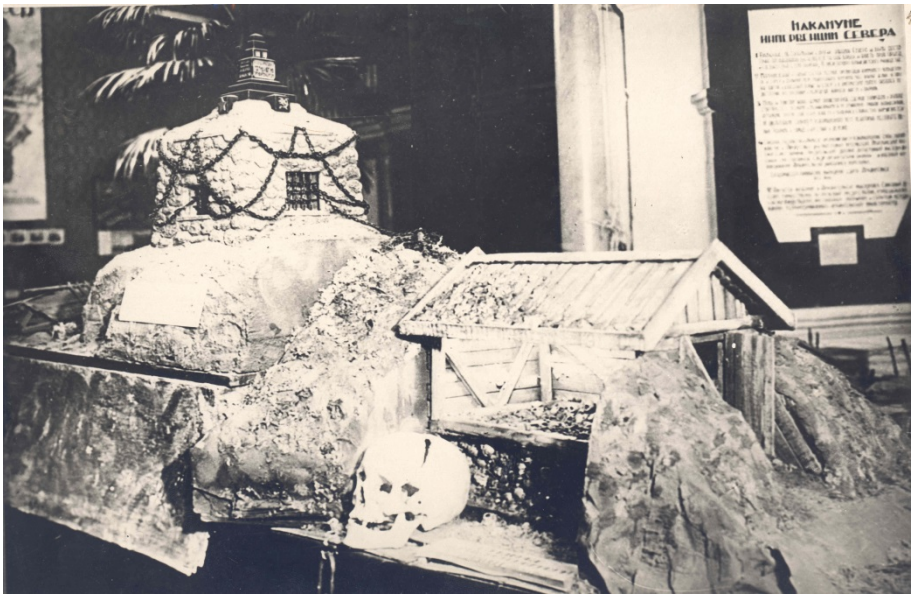

Рис. 1. Памятник жертвам интервенции на острове Йоканьга
(ГАМО. Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 89)

В постсоветские годы в Архангельске появилось лишь два новых места памяти, связанных с событиями 1918–1920-х гг. – храм в честь Новомучеников и исповедников земли Русской и Ратный музей. Храм в честь Новомучеников был открыт в 2015 г. напротив выхода из архангельского железнодорожного вокзала, на месте бывших Мхов. В конце 2015 г. в Архангельске появился частный Ратный музей: его автор, ар-

хеолог-любитель Алексей Сухановский, создал с друзьями небольшой музей на окраине города, состоящий из двух залов, посвященных Великой Отечественной войне и интервенции 1918–1919 гг. (Нечай 2016). Помимо найденных за тридцать лет артефактов в музее выставлены макеты самолетов, пулеметов и даже самодельный макет передней части британского танка Mark V (такого же, что стоит в центре Архангельска с 1940 г.), однако перспективы его развития неизвестны. В 2016 г. открытый в 1927 г. памятник жертвам интервенции и территория вокруг него в Архангельске на берегу Северной Двины были облагорожены, однако это было связано не с грядущей столетней годовщиной Революции или высадки союзников Антанты на Севере России, а с визитом в город принцессы Великобритании Анны, дочери королевы Елизаветы II (Принцесса Великобритании Анна... 2016), которая посещала могилы британских солдат на Вологодском кладбище и другие места, связанные с британскими солдатами на Севере во время Первой и Второй мировых войн.

Интервенция союзников сыграла неоднозначную роль в Гражданской войне на Севере – увеличив своим контингентом антибольшевистские силы, интервенты старались не вступать в прямые столкновения с Красной армией, лишь «обороняясь» от нее. В то же время советская пропаганда использовала факт интервенции для поднятия патриотических настроений (Новикова 2011: 151–152). В итоге интервенты были эвакуированы с Севера, не сыграв решающей роли в Гражданской войне. Однако в мемориальной политике советской власти с 1920-х гг. *гражданская* война (т.е. между красными и белыми) представлялась скорее войной *освободительной*, войной с интервенцией империалистических держав – Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки. Памятники жертвам интервенции, появившиеся во многих местах Русского Севера, в основном к десятилетию Революции в 1927 г., имеют одну общую деталь: посвятельные надписи на монументах в Мурманске, Кандалаксе, Йоканьге (Островном), Архангельске и Мудьюге содержат даты «1918–1920». Это расширяет период интервенции (продолжавшейся до 1919 г.) до хронологических рамок Гражданской войны, помогает сформулировать советский нарратив о войне на Севере как о войне против иностранных захватчиков. При этом именно интервенты стали главным врагом советской власти, именно они оказались ответственны за все ужасы белого террора, а белые во главе сначала с Н.В. Чайковским, а позднее с Е.К. Миллером превратились скорее в пособников интервентов, нежели в главных противников большевиков.

Некоторая ирония этой ситуации заключается в том, что и многие белые эмигранты в своих воспоминаниях также крайне критически оценивали роль интервентов в войне на Севере. Так, уже в Париже в

1924 г. по инициативе Е.К. Миллера было создано Общество Северян – ветеранов гражданской войны на Севере в эмиграции. Общество Северян собирало воспоминания участников войны на Севере, часто сами ветераны делали доклады. Одной из главных тем была интервенция союзников Антанты и их роль в поражении белых: белые эмигранты нередко считали, что именно неправильное обращение англичан, американцев и французов с местными жителями привело к поражению в борьбе с большевиками и краху Северной области. Отчасти это и правда так: для большинства простых жителей Русского Севера интервенты так и остались чужими, в то время как большевики были свои, родные (Прайсман 2019: 350). Так, подполковник В.А. Жилинский писал, что политика англичан на Севере «была колониальной, т.е. той, которую они применяют в отношении цветных народов» (Марушевский 1927: 3). Конечно, подобное отношение к англичанам можно объяснить и попыткой белых объяснить собственное поражение на Севере, перекладывая вину с себя на интервентов.

История мемориализации событий Гражданской войны и террора в северных регионах России (в Мурманской и Архангельской областях, республике Карелии) – пример целенаправленного забвения существенных характеристик исторических явлений и событий в советской мемориальной политике с 1920-х гг. (рис. 2, 3).

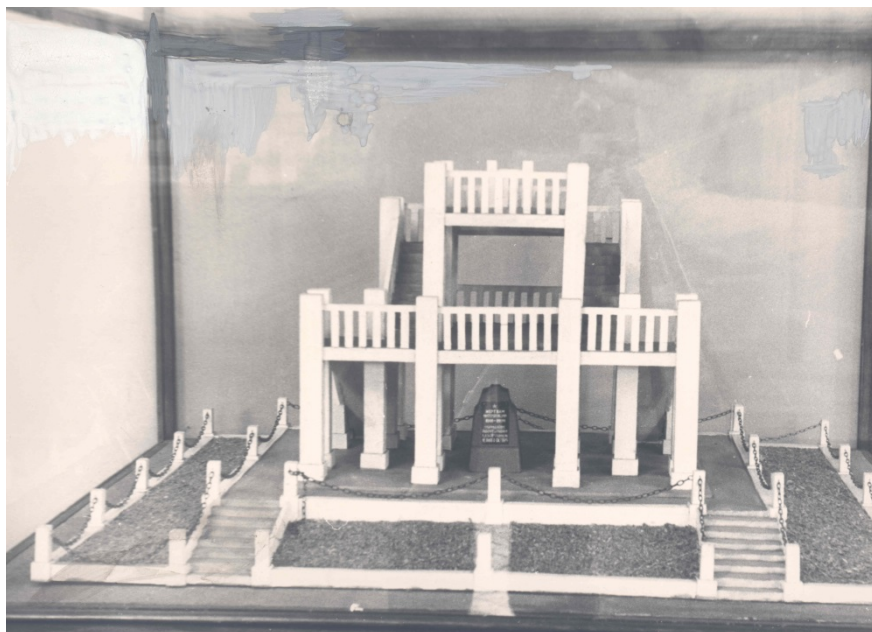

Рис. 2. Макет памятника жертвам интервенции в Мурманске
(ГАМО. Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 89)

Рис. 3. Памятник жертвам интервенции в Архангельске. Фото автора. 2018 г.

Гражданская война приравнивается к интервенции, а затем и вовсе заменяется ей. Для этого используются передовые формы мемориализации. Так, опережая свое время, большевики музеефицировали концентрационный лагерь для пленных красноармейцев на острове Мудьюг (рис. 4).

Рис. 4. Остатки Мудьюгского концентрационного лагеря. Фото автора. 2018 г.

Эта линия памяти была поддержана монументами в крупных и малых городах, изданием воспоминаний жертв интервенции. Противостояние красных и белых, Гражданская война заменяются в официальном дискурсе борьбой с иностранной оккупацией. За содержательной подменой следует хронологическая – закончившаяся в 1919 г. интервенция в памятниках и музеях хронологически расширена до границ всей Гражданской войны (1918–1920 гг.). Почему именно север был избран для сохранения памяти о вмешательстве внешних сил в Гражданскую войну, хотя оно имело место по всей стране? Этот вопрос требует дополнительных исследований.

Важным обстоятельством формирования официальной памяти об интервенции стало то, что она складывалась одновременно с возникновением других, уже советских лагерей на Русском Севере – Холмогорского (1920), Пертоминского (1921), а с 1923 г. – печально известного Соловецкого (С.Л.О.Н.), который стал прообразом возникшей в 1929 г. системы ГУЛАГа. Памятники сотням и тысячам жертв белого террора и интервенции открывались через несколько лет после более масштабного на севере красного террора и одновременно с появлением и расширением системы ГУЛАГа. Активная работа по сохранению памяти об интервенции сочеталась с умалчиванием о советских политических репрессиях, что, вероятно, и стало причиной впоследствии ее девальвации. В постсоветские годы изучение советских лагерей на Севере и мемориализация мест советского террора – установки мемориалов на местах захоронений в Архангельске, Холмогорах, под Северодвинском (жертвам ЯгринЛага), в Карелии, на Соловках и Мурманской области – практически полностью вытеснили интерес к памятникам об интервенции.

Примечания

¹ Фильм «Как Британия вторглась в Россию» доступен по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=3Ru5z9PeX70>

² Тем не менее для самого Айронсайда служба на Севере окажется одним из решающих эпизодов его жизни – уже во время Второй мировой войны, 29 января 1941 г., он получит баронский титул, став первым «бароном Айронсайдом из Архангела и Айронсайдом в графстве Абердин» (1st Baron Ironside of Archangel and of Ironside in the County of Aberdeen) – название столицы Северной области отразится даже в его баронском титуле.

³ Сегодня Мхи вошли в состав города и застроены жилыми домами. Около железнодорожного вокзала, тоже построенного на Мхах, сегодня находится открытый в 2015 г. собор Новомучеников в память о белом, а позднее и красном и советском терроре.

⁴ Парк планировалось разбить только на Мхах, поэтому это вынесено в документе в отдельный пункт.

⁵ До сих пор остается спорным вопрос, кто отвечает за территорию музея. Так, Архангельский краеведческий музей на запросы отвечает, что музей принадлежит Министерству обороны РФ, а Министерство – что музею (см.: (Войтко 2016)).

Список источников

Авангардная музеология / под ред. А. Желяева. М.: V-A-C press, 2015.

Боровой В.Я. Остров Мудьюг. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1977.

- Войтко Д. Мудьюг: забытое наследие // *Правда Северо-Запада*. 17 февраля 2016. № 6. С. 6.
- ГАО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 35. С. 9. «Предложения ист.парта в губ.комиссию по проведению празднования десятилетия Октябрьской Революции»
- Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 89. Памятник жертвам интервенции на острове Йоканьга.
- ГАМО Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 89. Макет памятника жертвам интервенции в Мурманске.
- Голдин В.И., Журавлев П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север в историческом пространстве российской Гражданской войны. Архангельск: Солти, 2005.
- Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере, 1918–1920. М.: Изд-во МГУ, 1993.
- Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006.
- Данилов И. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков // *Архив русской революции* / ред. И.В. Гессен. Берлин: Слово, 1924. Т. 14. С. 39–131.
- Интервенция на Русском Севере (1918–1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы. Архангельск, 2017.
- Йоканьгская тюрьма // *Кольская энциклопедия*: в 5 т. Т. 2: Е–К / гл. ред. А.Н. Виноградов. СПб.: ИС ; Апатиты: КНЦ РАН, 2009. С. 198.
- Лернер Л. Побег. Из дневников участников лыжного похода Архангельских туристов маршрутом героев Гражданской войны [бежавших с острова смерти Мудьюга на Пинегу]. Архангельск: Турист, 1973. № 11. С. 2–3.
- Марушевский В.В. «Год на Севере» // *Белое дело*. 1927. Т. 2. С. 3.
- Нечай А. В Архангельске появился первый в области частный музей // *МК.RU* Архангельск. 17.03.2016. URL: <https://arh.mk.ru/articles/2016/03/17/v-arkhangelske-royuavilsya-pervyy-v-oblasti-ratnyy-muzey.html>
- Никитин Н.Н. Северная Аврора. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1953.
- Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- Памятнику «Жертвам интервенции» на острове Мудьюг 86 лет // *Двина информ*, 12.08.2014. URL: <http://www.dvinainform.ru/society/2014/08/12/26947.html>
- Помним!: поэма / Г. Суфтин // *Север: литературно-художественный и общественно-политический альманах Архангельского отделения Союза советских писателей*. Альманах, 1950. Вып. 12. С. 83–109.
- Прайсман Л.Г. 1917–1920. Огненные годы Русского Севера. СПб.: Нестор-История, 2019.
- Принцесса Великобритании Анна почтила память соотечественников // *DvinaNews*. 31.08.2016. URL: <http://dvinanews.ru/-62evkmg7>
- Рассказов П. Записки заключенного. Архангельск, 1928.
- Уржумский П. Мудьюг: [рассказ]. Архангельск, 1932.
- Leggett G. The Cheka: Lenin's Political Police: The All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution and Sabotage (December 1917 to February 1922). Oxford: Clarendon Press, 1981.

References

- Avangardnaia muzeologiya* [Avant-garde museology]. Ed. by A. Zheliaeva. Moscow: V-A-C press, 2015.
- Borovoi, V.Ia. (1977) *Ostrov Mud'iyug* [Mudyug Island]. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Voitko, D. (2016) *Mud'iyug: zabytoe nasledie* [Mudyug: forgotten heritage], *PravDa Severo-Zapada*, 17 fevralia 2016 (№ 6), pp. 6.
- State Archive of Arkhangelsk Region (GAAO). F. 240, Op. 1, D. 35, P. 9. «Predlozheniia ist.parta v gub.komissiiu po provedeniiu prazdnovaniia desiatiletiia Oktiabr'skoi Revoli-

- utsii» [Proposals of the Istpart to the Provincial Commission for the celebration of the decade of the October Revolution]
- State Archive of Murmansk Region (GAMO). F. P-2393, Op. 2, D. 89. Pamiatnik zhertvam interventsii na ostrove Iokan'ga [Monument to the victims of the intervention on Yokanga Island]
- GAMO. F. P-2393, Op. 2, D. 89. Maket pamiatnika zhertvam interventsii v Murmanske [Model of the monument to the victims of the intervention in Murmansk]
- Goldin V.I. (1993) *Interventsiia i antibol'shevistskoe dvizhenie na Russkom Severe, 1918–1920* [Intervention and the Anti-Bolshevik Movement in the Russian North, 1918–1920]. Moscow, Izd-vo MGU.
- Goldin V.I. et al. (2005) *Russkii Sever v istoricheskom prostranstve rossiiskoi Grazhdanskoi voiny* [The Russian North in the historical space of the Russian Civil War]. Arkhangel'sk: Solti.
- Golub P.A. (2006) *Belyi terror v Rossii (1918–1920 gg.)* [White terror in Russia (1918–1920)]. Moscow: Patriot.
- Danilov I. (1924) Vospominaniia o moei podnevol'noi sluzhbe u bol'shevikov [Memories of my servitude with the Bolsheviks]. In: *Arkhiv russkoi revoliutsii* [Archive of the Russian Revolution]. Ed. by I.V. Gessen. Berlin: Slovo, Vol. 14, pp. 39–131.
- Interventsiia na Russkom Severe (1918–1920 gg.): kak eto bylo: vzgliad skvoz' gody* [Intervention in the Russian North (1918–1920), how it was: a look through the years]. Arkhangel'sk, 2017.
- Iokan'gskaia tiur'ma [Yokanga Prison]. In: *Kol'skaia entsiklopediia. V 5 t. T. 2. E–K* [Kola Encyclopedia. In 5 volumes. Vol. 2, E–K]. Chief editor A.N. Vinogradov. St. Petersburg: IS; Apatity: KNTs RAN, 2009, pp. 198.
- Lerner L. (1973) Pobeg. Iz dnevnikov uchastnikov lyzhnogo pokhoda Arkhangel'skikh turistov marshrutom geroev grazhdanskoi voiny (bezhavshikh s ostrova smerti Mud'iuga na Pinegu) [The escape. From the diaries of the participants of the ski trip of the Arkhangel'sk tourists along the route of the heroes of the Civil War (who fled from the island of death Mudyug to Pinega)]. Arkhangel'sk: Turist, no. 11, pp. 2–3.
- Marushevskii V.V. (1927) «God na Severe» [A year in the North], *Beloe delo*, Vol. 2, pp. 3.
- Nechai A. (2016) V Arkhangel'ske poiavilsia pervyi v oblasti chastnyi muzei [The first private museum in the region has opened in Arkhangel'sk], *MK.RU Arkhangel'sk*, 17.03.2016. Available at: <https://arh.mk.ru/articles/2016/03/17/v-arkhangel'ske-poyavilsya-pervyy-v-oblasti-ratnyy-muзей.html>
- Nikitin N.N. (1953) *Severnaia Aurora* [North Aurora]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Voenno-go ministerstva Soiuzu SSR.
- Novikova L.G. (2011) *Provintsial'naia «kontrevoliutsiia»: Beloe dvizhenie i Grazhdanskaia voina na russkom Severe, 1917–1920* [Provincial “counter-revolution”: the White movement and the Civil War in the Russian North, 1917–1920]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Pamiatniku «Zhertvam interventsii» na ostrove Mud'iug 86 let [The monument to the “Victims of Intervention” on Mudyug Island is 86 years old], *Dvina inform*, 12.08.2014 Available at: <http://www.dvinainform.ru/society/2014/08/12/26947.html>
- Suftin G. (1950) Pomnim! : poema [We remember! A poem]. In: *Sever : lit.-khudozhestv. i obshchestv.-polit. al'manakh Arkhangel'skogo otdeleniia Soiuzu sovetskikh pisatelei* [The North: Almanac of the Arkhangel'sk Branch of the Union of Soviet Writers]. Vol. 12, pp. 83–109.
- Praisman L.G. (2019) *1917–1920. Ognennye gody Russkogo Severa* [1917–1920. Fiery years of the Russian North]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Printsessa Velikobritanii Anna pochtila pamiat' sootchestvennikov [Princess Anne of Great Britain honored the memory of her compatriots], *DvinaNews*, 31.08.2016. Available at: <http://dvinanews.ru/-62evkmg7>
- Rasskazov P. (1928) *Zapiski zakliuchennogo* [Notes of a prisoner]. Arkhangel'sk.
- Urzhumskii P. (1932) *Mud'iug: (rasskaz)* [Mudyug: a story]. Arkhangel'sk.

Leggett G. (1981) *The Cheka: Lenin's Political Police: The All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution and Sabotage (December 1917 to February 1922)*. Oxford: Clarendon Press.

Сведения об авторе:

СТАФ Владислав Сергеевич – аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: stafvlad@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vladislav S. Staf, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russian Federation). E-mail: stafvlad@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 7 мая 2022 г.;
принята к публикации 15 июня 2022 г.*

*The article was submitted 07.05.2022;
accepted for publication 15.06.2022.*